

объединения. Ст. 28 указанного Закона предусматривает возможность приостановления деятельности общественного объединения на срок от одного до шести месяцев. Данная санкция для отечественного законодательства является относительно новой и применяется в случаях, когда общественному объединению было вынесено письменное предупреждение и общественное объединение в установленные сроки не устранило нарушений, послуживших основанием для вынесения письменного предупреждения, либо не сообщило в соответствующий регистрирующий орган об их устранении с представлением подтверждающих документов.

Ст. 28 Закона предусматривает ряд оснований для принудительной ликвидации общественных объединений: осуществление общественным объединением пропаганды войны или экстремистской деятельности; нарушение общественным объединением законодательства и (или) их учредительных документов в течение одного года после вынесения письменного предупреждения; если численность и состав общественного объединения не соответствуют требованиям данного Закона; неустранение нарушений, послуживших основанием для приостановления деятельности общественного объединения в срок, установленный решением суда и др. При этом необходимо отметить, что в Законе указываются как основания, являющиеся противоправными деяниями, так и основание, которое только формально не отвечает требованиям законодательства (не соответствие численности и состава общественного объединения требованиям Закона). Данная санкция является крайней мерой, и ее применение должно быть направлено на устранение общественных структур, грубо нарушающих законодательство. Не может рассматриваться как мера конституционно-правовой ответственности, на наш взгляд, ликвидация общественного объединения по формальному основанию.

Как меры конституционно-правовой ответственности рассматриваются также отказ в государственной регистрации общественного объединения и запрещение деятельности [1, с. 57]. Так, запрещается создание и деятельность общественных объединений, имеющих целью осуществление пропаганды войны или экстремистской деятельности, а также деятельность незарегистрированных общественных объединений на территории Республики Беларусь (ст. 7 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях»).

При рассмотрении общественных объединений как участников публично-правовых отношений сам субъект, основания наступления ответственности, меры воздействия в виде санкций дают основание четко проследить характерные особенности конституционно-правовой ответственности общественных объединений. В положениях нормативных правовых актов должны быть детально прописаны признаки конституционно-правовой ответственности общественных объединений. Представляется также необходимой регламентация критериев распространения ответственности руководителей, членов общественных объединений на сами общественные объединения.

Литература

1. Виноградов, В.А. Субъекты конституционной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / В.А. Виноградов. – М., 2006. – 195 с.
2. Василевич, Г.А. Конституционное право Республики Беларусь: учебник / Г.А. Василевич. – Минск: Интерпрессервис, 2003. – 832 с.
3. Лучин, В.О. Ответственность в механизме реализации Конституции / В.О. Лучин // Право и жизнь. – 1992. – № 1. – С.32-36.
4. Об общественных объединениях: Закон Респ. Беларусь от 4 октября 1994 г. № 3254-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 21 июля 2008 г. – // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.

О НАЗНАЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ

С.Г. Василевич

Прокуратура Московского р-на г. Минска, Беларусь

1. В административном законодательстве определены виды административных взысканий, субъекты, которым предоставлено право налагать административные взыскания, а также их полномочия.

В КоАП Республики Беларусь (ст.7.1) предусмотрены общие правила наложения административного взыскания. При его наложении на физическое лицо учитываются характер совершенного административного правонарушения, обстоятельства его совершения и личность физического лица, совершившего административное правонарушение, степень его вины, характер и размер причиненного вреда, имущественное положение, а также обстоятельства, смягчающие или отягчающие административную ответственность. (Примерно такие же подходы установлены и при наложении взысканий на юридическое лицо).

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на ряд интересных и заслуживающих внимание нюансов в данной области, содержащихся в Уголовном кодексе. В частности должны выясняться мотивы и цели содеянного, УК также различает нанесенный вред и размер причиненного ущерба (см. ст.62). В УК есть также дела так называемого частного обвинения, в этом случае учитывается мнение потерпевшего. Например, дело о преступлении по части первой ст.205 УК, т.е. кражи, относится к такого рода делам (см. ст.26 УПК). Полагаем, что в КоАП должен быть исчерпывающий перечень правонарушений, при совершении которых административный процесс не осуществляется, если отсутствует заявление потерпевшего или его законного представителя, а также в силу примирения потерпевшего с лицом, в отношении которого он ведется.

2. В ст.7.6 КоАП предусмотрены сроки наложения административного взыскания. Общим правилом является двухмесячный срок со дня совершения административного правонарушения. Вместе с тем есть ряд правонарушений, после совершения которых лицо скрывается и поэтому невозможно установить личность нарушителя. Поэтому в таких случаях срок наложения взыскания можно было продлить до одного года.

3. Согласно ст.2.8 КоАП лицо считается не подвергавшимся административному взысканию, если в течение одного года со дня окончания исполнения административного взыскания не совершит нового административного правонарушения. В этой связи статьи Уголовного кодекса с административной преюдицией должны быть скорректированы таким образом, чтобы уголовная ответственность могла наступать не в зависимости от даты наложения административного взыскания, а от даты его исполнения.

На практике возникает ряд вопросов относительно применения ст.18.16 КоАП и ст.317 (1) УК. Так, нередко одно и то же лицо в течение непродолжительного времени совершает административное правонарушение в виде управления транспортом в нетрезвом состоянии. Однако при этом оно не было привлечено к административной ответственности за повторное управление транспортом в состоянии опьянения. Полагаем, что в данном случае нельзя вести речь об уголовной ответственности, так как не было ранее наложено административное взыскание. На наш взгляд, в процессе правоприменения следует адекватно толковать ст.317 (1) УК: нередко полагают, что редакция указанной статьи исключает возможность привлечения к уголовной ответственности лица, если оно вновь совершает правонарушение. То есть после привлечения к административной ответственности может наступать уголовная ответственность, а затем опять весь процесс идет «по кругу» — вновь административная и только после этого возможна уголовная ответственность. Это ошибочное мнение. Уголовная ответственность по ст.317 (1) УК может наступать в течение всего времени, пока будет сохранять свою силу ранее наложенное административное взыскание (см. ст.2.8 КоАП).

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНЫХ (ГРАЖДАНСКИХ) ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ИТ-ОБЛАСТИ

Л.Я. Ржеутский

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Военная академия Республики Беларусь, г.Минск, Беларусь
silwio@tut.by*

В связи со стремительным развитием информационных технологий реализация личных (гражданских), политических, социально-экономических, культурных прав и свобод человека видоизменяется и уже не может в полном объеме быть гарантирована государством. При этом возникает вероятность нарушения принципа партнерства гражданина и государства, закрепленного в ст. 2 Конституции Республики Беларусь [1].

Построение демократического социального правового государства, как основной постулат, закрепленный в Конституции, является государственной задачей, пока не приобрело законченного вида и представляет собой «не констатацию факта, а декларацию одной из ключевых целей белорусского общества и государства» [2, с. 83]. Величайшие достижения государственности могут оказаться аморфными при массивном воздействии стремительно развивающихся информационных технологий.

Информационно-телекоммуникационные технологии (далее – ИТТ) должны развиваться во благо человечества и посредством ИТТ необходимо строить общество социальной справедливости, к чему человечество стремится в течение всей истории своего развития. Процесс нарастания информационного воздействия на человека, непосредственно влияющий на реализацию его личных (гражданских) прав и свобод, необходимо встраивать в постоянно реформирующуюся законодательную модель государственного устройства. Учитывая упомянутые аспекты, очень важно следовать «практическим потребностям государства» [3].